

Кущенко Николай Геннадьевич

Российский государственный университет социальных технологий

Зубова Ольга Геннадьевна

Российский государственный университет социальных технологий

Продовольственная безопасность Российской Федерации: между формальным выполнением индикаторов и системными структурными ограничениями

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ текущего состояния продовольственной безопасности Российской Федерации на фоне социально-экономических и институциональных изменений 2020-х годов. Исследование опирается на официальную статистику, положения Доктрины продовольственной безопасности РФ и результаты научных работ 2022 - 2025 гг. (1; 2; 3; 4; 7). Достижение и превышение пороговой самообеспеченности по основным видам продовольствия не устраняет системные риски: социальную недоступность полноценного питания, технологическую зависимость агропромышленного комплекса и противоречие между ориентацией АПК на экспорт и внутренними потребностями населения (2; 4; 6). Обосновывается необходимость пересмотра методики оценки продовольственной безопасности и смещения акцента государственной политики с формальных индикаторов на устойчивость и социальную инклюзивность продовольственной системы.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, самообеспеченность, социальная доступность питания, импортозамещение, экспорт продовольствия, государственная аграрная политика.

Kushchenko Nikolay Gennadievich

Russian State University of Social Technologies

Zubova Olga Gennadievna

Russian State University of Social Technologies

Food security of the Russian Federation: between the formal implementation of indicators and systemic structural constraints

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the current state of food security in the Russian Federation against the background of socio-economic and institutional changes in the 2020s. The study is based on official statistics, the provisions of the Food Security Doctrine of the Russian Federation and the results of scientific work in 2022-2025. (1; 2; 3; 4; 7). Achieving and exceeding the threshold of self-sufficiency in basic types of food does not eliminate systemic risks: social unavailability of adequate nutrition, technological dependence of the agro-industrial complex, and the contradiction between the agro-industrial complex's export orientation and the internal needs of the population (2; 4; 6). The article substantiates the need to revise the methodology for assessing food security and shift the focus of public policy from formal indicators to the sustainability and social inclusiveness of the food system.

Keywords: food security, agro-industrial complex, self-sufficiency, social accessibility of food, import substitution, food export, state agrarian policy.

Введение. Продовольственную безопасность обычно считают важнейшей частью государственной безопасности: она влияет на стабильность экономики, демографические процессы и качество человеческого капитала (6). Для России вопрос становится особенно острым из-за внешнеэкономических ограничений, санкций и перестройки мировых продовольственных рынков (4). Доктрина продовольственной безопасности РФ определяет её как состояние экономики, при котором страна не зависит от внешних поставок, а

население получает продукты в объёмах не ниже рациональных норм, по ценам, доступным для большинства (1). В официальных сообщениях последних лет утверждают, что по большинству ключевых позиций установленные величины достигнуты или превышены (3).

Однако в научных публикациях всё чаще указывают: формальное соответствие нормативам самообеспеченности не гарантирует реальной продовольственной безопасности. Агрегированные показатели не показывают социальные, региональные и технологические дисбалансы (2; 6). Поэтому требуется критически проанализировать достигнутые результаты и выявить слабые места действующей модели.

Цель статьи – системным анализом оценить текущее состояние продовольственной безопасности России и показать разрыв между количественными успехами и качественной устойчивостью продовольственной системы.

Методология исследования

Методологической основой исследования является контент-анализ нормативных документов, научных публикаций и экспертных материалов, а также анализ официальной статистики Росстата (1; 2; 4; 7). В работе используются методы сравнительного анализа, структурно-функционального подхода и обобщения эмпирических данных.

Особое внимание уделяется сопоставлению фактических объемов производства и экспорта продовольствия с рациональными нормами потребления, а также анализу социально-экономической дифференциации в доступе к продуктам питания (2).

1. Количественные результаты развития АПК и выполнение индикаторов Доктрины

В 2010-е - начале 2020-х годов агропромышленный комплекс Российской Федерации продемонстрировал устойчивый рост производства. По итогам 2022 - 2024 гг. уровень самообеспечения по основным видам продовольствия существенно превысил пороговые значения, закрепленные в Доктрине продовольственной безопасности (1; 3; 7).

Так, уровень самообеспечения зерном составил 149 - 191 %, растительным маслом - 211 - 251 %, сахаром - 103 - 109 %, мясом и мясопродуктами - 101 - 102 % (3; 7). Даже в 2024 году, характеризовавшемся неблагоприятными климатическими условиями, внутреннее потребление было полностью обеспечено, а выпуск продукции сельского хозяйства увеличился на 4,4 % (3).

Рост производства сопровождался увеличением потребления отдельных видов продукции. Потребление мяса достигло 78 - 83 кг на человека в год, что превышает рекомендуемые рациональные нормы Минздрава РФ (2; 3).

Ключевыми факторами достигнутых результатов стали масштабные меры государственной поддержки. Совокупный объем финансирования АПК в 2018 - 2025 гг. превысил 2,7 трлн рублей, включая субсидирование кредитов, инвестиционные программы и компенсацию части затрат производителей (4).

2. Экспортная ориентация АПК и ее последствия

Параллельно росту производства резко вырос экспорт продукции агропромышленного комплекса. В 2023 - 2024 годах его объем достиг 43 - 45 млрд долларов США, что более чем вдвое превышает показатели начала 2010-х годов (4; 5). Россия укрепила позиции крупнейшего экспортера пшеницы и значимого участника мировых продовольственных рынков (5).

Усиление экспортной ориентации обнаружило структурное противоречие между интересами внешних рынков и задачами внутреннего обеспечения.

Расчеты показывают, что при учете объемов экспорта уровень обеспечения рациональных норм потребления по ряду социально значимых продуктов существенно снижается (2).

По молоку и овощам фактический уровень обеспечения рациональных норм с учетом экспорта составляет около 55 - 58 %, что значительно ниже безопасного порогового значения в 90 % (2). Экспорт мяса птицы, сливочного масла и овощей осуществляется на фоне их недостаточного потребления внутри страны, что противоречит приоритету

внутреннего рынка, задекларированному в Доктрине (1; 2)

3. Социальная доступность продовольствия и дифференциация потребления

Главный недостаток нынешней модели продовольственной безопасности — устойчивое неравенство в доступе к полноценному питанию. Данные показывают, что домохозяйства с самыми низкими доходами потребляют основные продукты заметно ниже рациональных норм (2).

В 2022 году самая бедная десятая часть населения выпивала примерно 170 л молока на человека, тогда как самая обеспеченная — 342 л. Норматив составляет 322 л. Потребление овощей у беднейших — 65 кг, у состоятельных

— 133 кг при норме 140 кг (2). По фруктам и рыбе картина повторяется (2).

Следовательно, сводные показатели самообеспеченности и среднедушевого потребления не отражают реальную экономическую доступность продовольствия для большей части населения. Это снижает практическую ценность формальных индикаторов безопасности (2; 6).

4. Технологическая зависимость как фактор уязвимости продовольственной системы

Несмотря на успехи импортозамещения, агропромышленный комплекс России по-прежнему критически зависит от иностранных технологий и ресурсов. Наиболее уязвимыми участками остаются семеноводство, племенное животноводство и выпуск сельскохозяйственной техники (4).

Доля российских семян по ряду культур остаётся низкой. В сегменте сахарной свёклы и ряда овощных культур зависимость от импорта практически полная

(4). Племенной материал и сервисное обслуживание ранее приобретённой техники находятся в таком же положении (4; 5).

Недостаточные инвестиции в аграрные НИОКР, особенно в генетику и селекцию, создают долгосрочные угрозы устойчивости продовольственной системы (4; 6).

5. Методологические ограничения оценки продовольственной безопасности

Анализ показывает, что действующая система оценки продовольственной безопасности содержит ряд методологических недостатков. Во-первых, понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» смешиваются, что затрудняет интерпретацию пороговых значений (2).

Во-вторых, применяемые индикаторы покупательной способности не отражают возможности приобретения сбалансированного рациона (2). В-третьих, региональные и социальные различия в доступе к продовольствию не учитываются систематически (2; 6).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что Российская Федерация достигла значительных количественных результатов в обеспечении продовольственной безопасности, выраженных в росте производства и превышении пороговых показателей самообеспеченности (1; 3; 4). Вместе с тем сохраняются системные ограничения, связанные с социальной недоступностью полноценного питания, технологической зависимостью и противоречием между экспортной ориентацией АПК и внутренними потребностями населения (2; 6). Переход к устойчивой модели продовольственной безопасности требует корректировки методологии оценки, усиления социальной составляющей государственной политики и концентрации ресурсов на обеспечении технологического суверенитета аграрного сектора (2; 4; 6).

Список источников

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20). URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62559> (дата обращения: 25.12.2025).

2. Щетинина И.В. Достигла ли Россия продовольственной безопасности? // ЭКО. 2024. № 6. С. 258–280.

3. Карабут Т. Продовольственная безопасность России в этом году обеспечена в полном объеме // Российская газета. 09.10.2024.
4. Гулузинский В. Продовольственная безопасность России: вызовы и стратегии (Экспертное заключение по итогам ПМЭФ-2025) // Фонд Росконгресс. 10.11.2025. URL: <https://roscongress.org/materials/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-vyzovy-i-strategii/> (дата обращения: 25.12.2025).
5. Торженова Т.В., Мамонов Р.А. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности // Russian Journal of Management. 2024. Том 12. № 2.
6. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 6(291). С. 44-52.
7. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2025).
8. Полякова М. А., Орехова М. С. Управление обеспечением продовольственной безопасности России С.// Журнал прикладных исследований.- 2025.- №3. - С. 45-49

Сведения об авторах

Кущенко Николай Геннадьевич, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия.

ORCID: 0009-0008-0774-0227

Зубова Ольга Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент, профессор РАЕ, начальник управления по сопровождению научно-исследовательской деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия.

ORCID: 0009-0001-0716-0424

Information about the authors

Kushchenko Nikolay Gennadievich, PhD student, Federal State Budgetary Educational Institution of Inclusive Higher Education "Russian State University of Social Technologies", Moscow, Russia.

ORCID: 0009-0008-0774-0227

Zubova Olga Gennadievna, PhD in Economics, Associate Professor, RAE Professor, Head of the Department for Research Support, Federal State Budgetary Educational Institution of Inclusive Higher Education "Russian State University of Social Technologies", Moscow, Russia.

ORCID: 0009-0001-0716-0424